

в безлюдные местности. Уже при Августе жаловались на недостаток молодежи (*repergia juventutis*); во время царствования Нерона Лукан жалуется на то, что города постепенно пустеют и многие поля заброшены из-за недостатка рабочих рук.

Нерва, потрясенный этими бедствиями, назначил большую для того времени сумму в 60 миллионов сестерций для организации внутренней колонизации; однако последствия этого мероприятия сказывались лишь в течение короткого периода. Действительно, через несколько десятилетий Марк Аврелий разместил на землях империи большие отряды маркоманнов, что свидетельствует о почти полном обезлюдении этих областей.

Две области Италии, принадлежавшие до III века до нашей эры включительно к числу наиболее цветущих, а именно области Анция и Тарента, стали ко времени Нерона столь безлюдными, что даже выведенные сюда колонии ветеранов не были в состоянии возродить их. Ко временам Тиберия и Нерона наряду с тосканской Мареммой, Понтийскими болотами и Великой Грецией Самний и значительная часть Апулии обезлюдели в такой же степени, а может быть, даже больше, чем после Гражданских войн. Более того, бедствие, которое ранее (включая эпоху Траяна и Адриана) поражало лишь высшие классы, рабов и население немногих областей, с начала II века распространяется на все большую территорию и приобретает все более серьезный характер. Даже Кампания, неизменно остававшаяся одной из самых цветущих и населенных областей полуострова, теперь была столь сильно охвачена общим бедствием, что города, уничтоженные при извержении Везувия, не восстанавливались, поскольку в этом уже не было необходимости. Более того, несколько позднее даже население Рима так резко сокращается, что, если верить подсчетам, количество зерна, расходуемого на пропитание жителей города в течение одного дня, составлявшее при Августе 14 600 гектолитров падает ко временам Септимия Севера до 6600 гектолитров.

Паданская равнина, которая дольше всех областей удерживала свои экономические позиции и где вплоть до II века население неизменно росло, последней вступила в полосу упадка. Так, например, Атесте (Эсте), еще в эпоху Августа находившаяся в цветущем состоянии, позднее